УДК 343.9 Виктимология 3(13) / 2017, с. 5–15

Кабанов П. А.

СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ВИКТИМОЛОГИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

В работе на основе российских и некоторых зарубежных литературных источников, нормативных правовых актов автором определены основные тенденции современной российской криминологической виктимологии. Предложены перспективные направления научного поиска в области современной российской криминологической виктимологии как общих вопросов, так и частных (частные виктимологические теории), которые могут оказаться востребованными в современных условиях.

Ключевые слова: *виктимология, криминологическая виктимология, экологическая виктимология, кибервиктимология, виктимологическое образование, виктимологическое просвещение, виктимологическое консультирование, виктимологическое информирование, сравнительная виктимология.*

Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что развитие различных направлений современной виктимологии не возможно без определения наиболее значимых и наиболее важных объектов научного исследования с учетом потребностей как самой науки для её дальнейшего развития, так и для правоприменительной, в том числе и правотворческой практики. Поэтому специалистами, изучающими жертв преступности и иных социальных явлений, довольно часто обозначаются отдельные перспективные направления развития виктимологии, в том числе и криминологической виктимологии [9, с.7–9;10;11; 21, с.208–213; 23; 75, с.85–87]. Эти направления, как правило, касаются как общих, так и частных вопросов современной отечественной и мировой виктимологии. При этом перечень перспективных направлений постоянно пересматривается, обновляется и дополняется, а специалисты критически относясь к имеющимся научным наработкам, предлагают новые более востребованные в современных условиях частные виктимологические теории.

Цель исследования – выявление основных тенденций современной виктимологической теории и предложение перспективных направлений научного поиска в области криминологической виктимологии.

Основные задачи исследования:

а) анализ литературных источников, отражающих основные тенденции развития современной криминологической виктимологии;

б) анализ образовательной, право-

применительной, в том числе и правотворческой практики в области криминологической виктимологии;

в) выявление (установление), фиксация и адекватная интерпретация основных тенденций криминологической виктимологии и перспектив её дальнейшего развития.

Методология и методика исследования.

Методологической основой проведенного исследования является диалектический материализм и основанные на нем общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения и другие, используемые в современной криминологии.

Научная новизна проведенного нами исследования заключается в том, что в нем выявлены тенденции развития криминологической виктимологии как отрасли криминологических знаний, а также предложены перспективные научные направления исследования для её дальнейшего развития в XXI веке.

Содержание проведенного исследования.

Проведенный нами анализ текущей научной информации (научной, учебной и учебно-методической литературы) о состоянии криминолого-виктимологических исследований и потребностей современной правоприменительной практики позволяет определить некоторые тенденции криминологической виктимологии как науки и на основе этого спрогнозировать ближайшие и отдаленные перспективные направления российской криминологической виктимологии как относительно самостоятельной отрасли криминологических знаний.

Проведенный нами обзор основных российских нормативных правовых актов и литературных источников показал, что основные тенденции развития современной российской криминологической виктимологии характеризуются рядом объективных признаков, которые требуют анализа и учета при формировании внутри неё новых направлений.

Во-первых, происходит расширение криминолого-виктимологических знаний за счет формирования и использования новых источников виктимологической информации, в результате чего виктимологические исследования становятся востребованными в смежных науках и сферах жизнедеятельности и обогащают их. Например, формирование нового вида статистического учета – количества потерпевших от преступлений и развитие виктимологической статистики позволяет расширять объем знаний не только в области статистики, но и криминологической виктимологии, а также иных наук, связанных с использованием этой информации.

Во-вторых, наблюдается расширение научных связей отечественных виктимологов с зарубежными коллегами. Отечественные специалисты всё чаще публикуют результаты своих исследований в зарубежных научных изданиях [4; 5; 6, с.35–39; 7], а их авторитетные зарубежные коллеги стали публиковать свои работы в области криминологической виктимологии в российских научных периодических изданиях [54, с.161–174].

В-третьих, развитие мировой виктимологии и потребности международных организаций формирует заказ на проведение виктимологических исследований по наиболее актуальным направлениям противодействия преступности (организованной преступности, терроризму, экстремизму, коррупции, компьютерной преступности, наркобизнесу и др.), в том числе совместных международных и междисциплинарных.

В-четвертых, дифференциация и глубокая специализация высшего образования в России, связанная с делением на разные сроки и уровни подготовки: бакалавриат, специалитет, магистратуру и аспирантуру требует формирования специализированных курсов по криминологической виктимологии и по виктимологической профилактике отдельных видов преступлений. Это обстоятельство делает востребованным разработки новых междисциплинарных частных криминолого-виктимологических теорий и, на их базе, внедрения в учебный процесс новых специальных курсов, в том числе и межотраслевых для обучения по различным направлениям подготовки, а не только юриспруденции. Примером, формирования такого междисциплинарного курса можно признать учебную дисциплину «Виктимология коррупции», которая была фундаментально разработана И.М. Гариповым для различных категорий обучающихся [28; 29; 30], но ещё пока не внедрена в учебный процесс.

В-пятых, развитие отечественной

виктимологии как науки и увеличение объема исследований повлекло за собой появление вначале на небольшой период (2002-2003 гг.) «Вестника Виктимологической ассоциации», а в последующем специализированного периодического рецензируемого научного издания – междисциплинарного журнала «Виктимология» (2007 г. – н.в.), который оказался востребованным читателями и сейчас активно развивается.

В-шестых, значительный рост преступности и криминальной виктимности в 90-х годах прошлого XX века и снижение её в начале текущего века привлек внимание не только специалистов (криминологов, виктимологов) но и журналистов, писателей детективного жанра, сценаристов и кинематографистов. В результате этого стали формироваться и активно развиваться два направления, основанных на обыденных (стихийно сформированных) представлениях о преступности и виктимности, которые можно условно назвать «криминолого-виктимологическая публицистика» и «популярная криминальная виктимология».

На наш взгляд, криминолого-виктимологическая публицистика – это направление криминальной (криминологической) журналистики, описывающее и объясняющее виктимогенное поведение различных категорий жертв «резонансных» преступлений, так и некоторые причины их виктимизации [37; 52; 53], а иногда и предлагающее профилактические меры по снижению криминальной виктимизации в обществе (описывают (показывают) приемы, используемые преступниками, и способы самозащиты) [80, с.28].

По нашему мнению, «популярная криминальная виктимология» – это направление криминологической (криминальной) виктимологии, формирующее бытовое (обыденное) криминолого-виктимологическое мировоззрение населения на основе художественных произведений или отдельных научных произведений, направленных на профилактику криминальной виктимности в обществе. Иногда, популярная криминальная виктимология выступает в качестве стиля (жанра) изложения учебного материала для более точного (образного) восприятия (понимания) виктимологической информации обучающимся [25, с.15], либо средства виктимологического просвещения для широких слоев населения, в том числе с использованием массово-коммуникативной сети Интернет [85].

В-седьмых, появилось значительное количество принятых федеральных и региональных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам противодействия преступности, её отдельным видам и обеспечения безопасности жертв [60; 61; 65; 66], а также обеспечения их виктимологической защиты и оказания им виктимологической помощи [62; 63; 64]. Процесс криминологического правотворчества не останавливается, а количество принимаемых законов и подзаконных нормативных правовых актов по вопросам защиты жертв преступлений постоянно возрастает. Данное обстоятельство ставит вопрос о необходимости систематизации современного российского виктимологического законодательства и научной разработке мониторинга практики его применения в современных условиях.

Выявленные нами тенденции развития современной российской криминологической виктимологии позволяют сформулировать наиболее приоритетные направления её дальнейших исследований.

В числе приоритетных направлений современной криминологической виктимологии должны рассматриваться отдельные общетеоретические вопросы, направленные на исследование формирования её базовых основ. В числе таких общетеоретических виктимологических направлений должны исследоваться, те которые базируются на достижениях криминологической виктимологии и по которым имеется лишь небольшое количество научно-поисковых работ, обозначающих границы будущих криминолого-виктимологических исследований.

Во-первых, требуется приступить к исследованию феномена виктимологической культуры общества как основы его виктимологической защищенности и механизмов её формирования. О необходимости исследования этого вопроса говорят отдельные отечественные специалисты в своих публикациях [14, с.3-9]. Следует иметь в виду, что формирование виктимологической культуры общества и его отдельных социальных групп не возможно без разработки и результативного использования основных средств инфор-

мационного воздействия – виктимологичнеского просвещения, виктимологического образования и виктимологической пропаганды.

В связи с этим, необходимы криминологические исследования виктимологического просвещения как одного из надежных средств виктимологической профилактики преступного поведения в современном обществе и это – во-вторых. О важности и значимости этого направления криминологической виктимологии говорится в публикациях некоторых современных отечественных специалистов [25, с.134–135].

В-третьих, следует проводить исследования виктимологического образования как одного из средств виктимологической профилактики [12, с.44–51; 32, с.452; 74, с.8–13], направленного на формирование профессиональной компетентности специалистов соответствующего профиля, тем более в условиях, когда разрабатываются и реализуются специальные курсы по вопросам, входящим в предмет криминологической виктимологии [19; 56, с.258–263; 86]. Возможно, что в ближайшие 10–15 лет встанет вопрос о разработке междисциплинарной теории – виктимологической педагогики как науки о методах и формах обучения и воспитания человека, способных снизить его потенциальную и/или реальную криминальную виктимность.

В-четвертых, в рамках оказания необходимой, достойной и достаточной помощи жертвам преступлений важным направлением становится виктимологическое консультирование [16, с.103–104]. Однако крупных исследований этого направления виктимологической деятельности практически не осуществляется, имеются лишь небольшие публикации отечественных специалистов по отдельным направлениям виктимологического консультирования [13, с.17–22] либо отдельные разделы в учебной литературе [47, с.320–343].

В-пятых, нуждаются в глубокой научной разработке вопросы виктимологического информирования, которые не сводились бы к примитивному информированию уже признанных потерпевшими по уголовным делам физических и юридических лиц по отдельным вопросам [36, с.166–167; 38, с.114–117; 68], а содействовали бы девиктимизации различных социальных групп.

В-шестых, эффективное информационное сопровождение противодействия преступности не возможно без виктимологической агитации, виктимологической пропаганды и виктимологической рекламы. К большому сожалению, по данной проблематике имеется всего лишь одна не большая по объему работа отечественного специалиста А.А. Гаджиевой по вопросам виктимологической пропаганды [24, с.138–142], которая не полностью раскрывает содержания этих важнейших направлений виктимологической профилактики.

В-седьмых, потребуется теоретическая разработка вопросов виктимологического прогнозирования, на которые обращают внимание отдельные российские специалисты [18, с.5]. Виктимологическое прогнозирование потребуется не только для прогнозирования последствий от преступности в виде общего количества жертв, но и для сугубо правоприменительных целей, в том числе массового поведения жертв отдельных видов преступлений (обманутых дольщиков, жертв финансовых пирамид и др.), которые при определенных условиях склонные к дестабилизации обстановки в обществе [67, с.198–202].

В-восьмых, важнейшим направлением криминологической виктимологии может оказаться виктимологическое планирование как одна из стадий виктимологической профилактики преступности и/или отдельных видов преступлений [34, с.80–83].

В числе наиболее перспективных общих вопросов криминологических научных исследований, на наш взгляд, должны становится исследования в области криминологической виктимологии как отрасли криминологических знаний. Об этом свидетельствуют не только современные исследования в области криминологии, но и потребности правоприменительной практики, направленные на обеспечение виктимологической безопасности в обществе. Некоторые исследователи прямо указывают на то, что в современных условиях необходимо систематическое осуществление исследований криминальной виктимизации [48, с.24]. Такие виктимологические исследования отечественными специалистами проводятся, но не на постоянной плановой основе и систематически, а выборочно [77, с.26–33], касаясь криминальной

виктимизации отдельных социальных групп [20] (несовершеннолетних [75; 84, с.136–140], осужденных [76, с.9–11], предпринимателей [56; 59, с.160–162], женщин [26, с.251–254], и т.д.) либо населения отдельных регионов [31, с.116–121].

До настоящего времени вне глубокого научного анализа отечественных исследователей остаются вопросы сравнительно-криминологических исследований криминальной виктимности населения различных регионов Российской Федерации и различных социальных групп, в связи с этим следует активно формировать такое направление виктимологических знаний как **сравнительная виктимология** уже имеющая своих разработчиков за рубежом [1, с.85–94; 8, с.449–468]. Отдельные международные исследования отечественными и зарубежными учеными в этом направлении в настоящее время проводятся [57; 79, с.169–173]. Одним из наиболее доступных инструментов данного направления мог бы стать виктимологический мониторинг ситуации в российских регионах, поэтому научная разработка теоретических основ виктимологического мониторинга может стать важнейшим направлением современной российской криминальной (криминологической) виктимологии, которое позволит сформировать в отдаленной перспективе виктимологическую регионалистику. Здесь важнейшими вопросами подлежащими исследованию могут оказаться: понятие виктимологического мониторинга, его предназначение и криминологическая сущность; основные количественные и качественные показатели виктимологического мониторинга; механизмы, инструменты и технологии виктимологического мониторинга; а также практика осуществления виктимологического мониторинга. Отдельные вопросы использования виктимологического мониторинга как средства оценки виктимизации населения уже исследовались отечественными и зарубежными специалистами [15, с.83–88; 35, с.25–31; 40, с.19–24].

Развитие отечественной криминологической виктимологии должно сопровождаться качественным информационным обеспечением, отражающим сведения о количестве жертв преступлений, их видах, социально-демографических, правовых и иных характеристиках. В связи с этим должна активно формироваться межотраслевая частная криминолого-виктимологическая теория под наименованием «виктимологическая статистика» – являющаяся с одной стороны частью криминологической виктимологии, а с другой – частью криминологической статистики.

В рамках криминологической виктимологии перспективным представляется формирование частных виктимологических теорий, исследующих виктимизацию не только отдельных групп населения, но жертв отдельных видов преступности и групп преступлений, а также мер их виктимологической профилактике. В связи с этим уже к имеющимся и развивающимся частным виктимологическим теориям (ювенальная виктимология [27]; детская виктимология [81]; виктимология коррупции [29; 46, с.43-46; 72, с.53-56]; виктимология терроризма [41, с.31-34; 42, с.12-22]; криминальная политическая виктимология [44, с.1885-1892]; виктимология экономической преступности [17, с. 193-194; 33, с.146-155; 45, с.12-16; 50, с.159-160]; виктимология тоталитаризма [43, с.52-55]) в ближайшее время могут присоединиться новые, обусловленные развитием общей теории криминологической виктимологии. Безусловно, к перспективным частным виктимологическим теориям следует отнести ряд направлений исследующих как жертв отдельных видов преступности, так и отдельные социальные группы с повышенной криминальной виктимностью. К частным виктимологическим теориям, требующим активной научной разработки в ближайшей перспективе, основанным на классификации жертв преступности, можно отнести:

а) криминальную корпоративную виктимологию, исследующую в качестве жертв преступлений юридических лиц и разрабатывающую меры по их девиктимизации [22, с.52–70; 39, с.171–177; 70, с.316–321];

б) криминальную геронтологическую виктимологию, исследующую в качестве жертв преступности лиц пожилого возраста и разрабатывающую меры по их девиктимизации;

в) криминальную миграционную виктимологию, изучающую криминальную виктимность мигрантов и разрабатывающую меры по их девиктимизации [71, с.39–41].

Потребность в научных исследованиях по обозначенным выше частным направлениям обусловлена рядом как минимум двумя объективными обстоятельствами. Во-первых, постоянным увеличением в структуре жертв российской преступности названных категорий лиц. Во-вторых, необратимыми процессами миграции и старения населения во всем мире. Возможно, кому-то из специалистов захочется исследовать криминальную виктимность других социальных групп с повышенной виктимностью – лиц с ограниченными физическими возможностями (инвалидов) либо детей-сирот, то такие исследования подлежат одобрению и поддержке. Возможно, в рамках криминологической виктимологии следует начать исследование жертв этноцида и формировать этническую виктимологию, по которой уже появились научные публикации зарубежных авторов [58]. Обозначенные нами объекты научных исследований легко вписываются в перечень новейших направлений современной российской криминологической виктимологии.

К перспективным в научном плане частным виктимологическим теориям, исследующим жертв отдельных видов преступности по которым имеется не большое количество публикаций, можно отнести:

а) виктимологию автотранспортной преступности, исследующую жертв дорожно-транспортных преступлений и разрабатывающую меры по снижению их виктимизации [69, с.24–50];

б) виктимологию экологической преступности, исследующую жертв экологической преступности и разрабатывающую меры по их девиктимизации [49, с.60–64; 82, с.41–45; 83, с.31–33], иногда именуемую термином «Green Victimology» [2, с.129–143];

в) виктимологию компьютерной преступности, изучающую жертв компьютерной преступности и разрабатывающую меры по их девиктимизации (кибервиктимология) [51, с.51–56], чаще именуемая термином «Cyber Victimology» [3, с.35–54];

г) виктимологию войны или военную виктимологию [78, с.58–59], исследующую жертв военных преступлений, преступлений против мира и безопасности человечества и меры по их девиктимизации.

Выводы по результатам исследования.

Во-первых, тенденции развития современной криминологической виктимологии свидетельствуют о её востребованности в современном российском обществе как науки и учебной дисциплины.

Во-вторых, с учетом тенденций развития современной российской и мировой криминологической виктимологии в ближайшее время потребуется формирование и развитие частных виктимологических теорий, позволяющих расширить предметные границы современной криминологической виктимологии.

В-третьих, прогнозируя возможное расширение предметных границ криминологической виктимологии, следует иметь в виду, что перечень рассмотренных нами перспективных направлений её развития не является исчерпывающим и окончательным. В процессе развития мировой и отечественной криминологической виктимологии он будет постоянно изменяться, расширятся и пополнятся – это естественный процесс научно-технического развития человечества.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Blazicek D.L. Promises or Pitfalls – A Prospectus on Comparative Victimology // International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice. 1980. Vol.4. №1. P.85-94.

2. Hall M. Environmental harm and environmental victims: Seeping out a «green victimology» // International Review of Victimology. 2014. №20 (1). P.129-143.

3. Jose R. Agustina. Understanding Cyber Victimization: Digital Architectures and the Disinhibition Effect // International Journal of Cyber Criminology (IJCC). 2015. January – June Vol. 9 (1): 35–54. DOI: 10.5281/zenodo.22239/

4. Kabanov P.A, Frolova I.I. Victimologic Measurement Crime in Russia: Criminological Analysis of the Effects // Sociology and Criminology-Open Access. 2016. Vol.4: Social Crimonol 4: 132. doi:10.4172/2375-4435.1000132.

5. Kabanov P.A. Magizov R.R., Chirkov D.K. Victimological Measurement of Crime in the Republican of Tatar Stan // Sociology and Criminology. 2015. Vol.3. №2. doi:10.4172/2375-4435.1000125

6. Kabanov P.A. Victimization monitoring of corruption-related crime in the Republic of Belarus // Archiv EvroEco. 2014. Vol.2. №1. C.35-39.

7. Kabanov P.A., Hairutdinova L.R. Children's Criminal Mortality in Modern Russia: Victim Measurement // SSRN Electronic Journal. 2015. 29. June. C.1-7. DOI: 10.2139/ssrn.2623450.

8. Schneider H.I. Victimological Developments in the World During the Past Three Decades (I): A Study of Comparative Victimology // International Journal of Offender and Comparative Criminology. 2001. Vol.45. №4. P.449-468.

9. Арстанбеков М.С. Основные понятия и направления современной виктимологии // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2015. №12. С.7-9.

10. Ахмедшина Н. В. Криминологическая виктимология. Томск, 2011.

11. Ахмедшина Н.В. Криминологическая виктимология: современное состояние и перспективы развития: дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2010.

12. Бовть О.Б. Направления виктимологической подготовки специалистов социально-психолого-педагогического профиля // Психология социализации личности в современных условиях сборник статей научно-практической конференции. – Симферополь, 2015. С.44-51.

13. Боленкова Е.Ф. Особенности телефонного консультирования жертв домашнего насилия // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2012. № 2. С.17-22.

14. Бочков А.А. Виктимологическая культура: теория и практика // Право. Экономика. Психология. 2016. №2. С.3-9.

15. Бочков А.А., Стаценко В.Г. Опыт проведения сравнительного виктимологического мониторинга на региональном уровне // Право. by. 2015. №2. С.83-88.

16. Бумаженко Н.И. Виктимология: учебно-методическое пособие. Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010.

17. Быстрова Ю.В. Виктимология жертв экономических преступлений, связанных с мошенническим завладением квартир граждан // Евразийский юридический журнал. 2016. №8. С.193-194.

18. Варчук Т.В. Теория виктимологического моделирования и её развитие в российской криминологической науке и практике предупреждения преступности: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2013.

19. Виктимологические проблемы экономической преступности: Учебно-методическое пособие. Специальность: 030501.65 – «Юриспруденция». Специализация: «Уголовно правовая». Квалификация (степень) выпускника: Специалист. М., 2015.

20. Вишневецкий К.В. Криминальная виктимизация социальных групп в современном обществе: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2008.

21. Вишневецкий К.В. Место виктимологической теории в криминологии // Общество и право. 2010. № 1. С.208-213.

22. Воронова О.С. К вопросу о возникновении виктимности юридических лиц // Правовая культура. 2015. №3. С.52-70.

23. Гаджиева А.А. Виктимология как криминологическое учение. Махачкала, 2009. 221 с.

24. Гаджиева А.А. Значение виктимологической пропаганды в борьбе с преступностью // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2014. № 2. С.138-142.

25. Гаджиева А.А. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Виктимология» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право». Махачкала: ДГУНХ, 2016.

26. Гаджиева А.А., Гусниев К.А. Виктимизация женщин на современном этапе: статистический и динамический аспекты // Евразийский юридический журнал. 2015. №12. С.251-254.

27. Галушко Д.М. Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы: дис. … канд. юрид. наук. М., 2003.

28. Гарипов И.М. Виктимологические аспекты противодействия криминальному коррупционному поведению в Республике Татарстан / под науч. ред. П.А. Кабанова. Казань, 2013.

29. Гарипов И.М. Виктимология коррупции: учебная программа курса. Казань, 2012.

30. Гарипов И.М. Жертвы криминального коррупционного поведения: понятие, содержание, группировка: учебное пособие / под ред. П.А. Кабанова. Казань, 2010.

31. Глухова А.А., Шпилев Д.А. Виктимизация населения Нижегородского региона: результаты прикладного исследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №2. С.116-121.

32. Громова О.Н. Виктимологическая деятельность как основа профессиональной виктимологической компетентность будущего специалиста для экономической сферы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 452.

33. Громова О.Н. Виктимология преступности в сфере экономической деятельности: базовые понятия и признаки // Ленинградский юридический журнал. 2015. №2. С.146-155.

34. Дикунов К.В. Виктимологическое планирование профилактики групповых грабежей и разбойных нападений // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции в 2 ч. Ч.1. Иркутск, 2011. С.80-83.

35. Журавлева Л.А., Лугинина Т.А. Социальная опасность в оценках молодежи: опыт виктимологического мониторинга // Диспут плюс. 2014. №4. С.25-31.

36. Зайцев О.А. Информирование потерпевших о принятии уголовно-процессуальных решений // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №2. С.166-167.

37. Зотикова В. В Оренбуржье «черных риэлторов» осудили на три пожизненных срока // Российская газета. 2016. 22 ноября.

38. Ильин П.В. К вопросу об информировании потерпевшего в ходе расследования преступления // Труды Академии управления МВД России. 2014. №2(30). С.114-117.

39. Ильясова К.А. Юридические лица как жертвы преступлений: постановка проблемы // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. №3. С.171-177.

40. Кабанов П.А. Виктимологический мониторинг статистических показателей коррупционной преступности в Республике Беларусь // Мониторинг правоприменения. 2014. №1. С.19-24.

41. Кабанов П.А. Виктимология терроризма как частная виктимологическая теория: понятие, содержание, предмет, структура // Следователь. 2007. №12. С.31-34.

42. Кабанов П.А. Виктимология терроризма: вопросы формирования и развития // Виктимология. 2016. №4. С.12-22.

43. Кабанов П.А. Виктимология тоталитаризма: понятие, предмет, структура, задачи // Следователь. 2008. №4. С.52-55.

44. Кабанов П.А. Криминологическая концепция криминальной политической виктимологии // Право и политика. 2012. №11. С.1885-1892.

45. Кабанов П.А., Паньшин Д.Л. Виктимология экономической преступности: понятие и предмет // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2012. №4. С.12-16.

46. Кабанов П.А., Садеев М.М. Виктимология коррупции как частная виктимологическая теория: понятие, предмет и некоторые задачи, связанные с оказанием помощи жертвам коррупции // Следователь. 2008. №5. С.43-46.

47. Караяни А.Г., Корчемный П.А. Психологическая помощь в кризисных ситуациях: учебное пособие. – М., 2010.

48. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступ-

ность, уголовная политика в условиях глобализации: автореф. дис. .. д-ра юрид. наук. – Омск, 2015.

49. Крылова О.П., Медведева С.В. Прокурор обязан защищать права потерпевших по экологическим преступлениям // Science Time. 2016. № 8 (32). С. 60-64.

50. Леханова Е.С. Некоторые проблемы виктимологии экономических преступлений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. №2. С.159-160.

51. Лопатина Т.М. Виктимологическая профилактика компьютерных преступлений // Российская юстиция. 2006. №4. С.51-56.

52. Мелихова Е. «РГ» узнала, за что убили трех женщин и ребенка в донской станице // Российская газета. 2013. 31 июля.

53. Мельник Е. Дело о черных риэлторах // Вечерняя Казань. 2007. 20 мая.

54. Мешко Г. Исследование некоторых факторов боязни преступлений в г. Любляна, Словения // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т.10. №3. С.161-174.

55. Милевич А.С. Виктимизация предпринимателей малого бизнеса: вопросы теории и практики: монография. Кемерово, 2006.

56. Милевич А.С. Изучение курса по выбору «Виктимологическая профилактика в малом бизнесе» – требование современности // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С.258-263.

57. Муллахметова Н.Е., Бочков А.А. Криминальная виктимизация населения приграничных районов России и Беларуси (Смоленская и Витебская области): результаты компаративистского виктимологического исследования. Смоленск, 2014.

58. Налчаджян А.А. Этническая виктимология и психоистория этноцида. Ереван, 2011.

59. Невский Н.Н. Виктимизация индивидуального предпринимателя // Вестник Владимирского юридического института. 2011. №1. С.160-162.

60. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20.08.2004 №119-ФЗ (ред. от 07.02.2017 №7-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2004. №34. Ст. 3534.

61. О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства: закон Ставропольского края от 11.11.2010 №94-кз (в ред. от 10.12.2013 №116-кз) // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 2010. №26. Ст. 8934.

62. Об оказании помощи гражданам, имеющим регистрацию в г. Москве, пострадавшим в результате взрыва на рынке «Евразия» 21 августа 2006 г.: распоряжение Правительства Москвы от 22.08.2006 №1645-РП // Тверская. 2006. 26 августа.

63. Об оказании помощи лицам, ставшим жертвами террористического акта в г. Буденновске Ставропольского края: постановление Правительства РФ от 19.06.1995 №579 // Собрание законодательства РФ. 1995. №26. Ст. 2477.

64. Об оказании помощи лицам, ставшим жертвами террористического акта в январе 1996 г. в Республике Дагестан: постановление Правительства РФ от 23.01.1996 №58 // Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст. 483.

65. Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты: постановление Правительства РФ от 11.11.2006 №664 (в ред. от 14.07.2015 №705) // Собрание законодательства РФ. 2006. №47. Ст. 4895.

66. Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства РФ от 21.09.2012 №953 (в ред. от 07.03.2016 №171) // Собрание законодательства РФ. 2012. №39. Ст. 5290.

67. Одинцова М.А. Функциональный аспект манипуляций в поведении индивида с установкой «жертвы» // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С.198-202.

68. Оказание помощи жертвам преступлений: предотвращение, информирование, статус жертв преступлений: материалы Международного семинара и круглого стола / отв. ред. И.П. Игнатов. М., 2008. 141 с.

69. Паньшин Д.Л. Виктимологическое измерение автотранспортной преступности в России: анализ официальной статистики 2009-2014 годов // Юридические исследования. 2015. №10. С.24-50.

70. Паньшин Д.Л. Корпоративные жертвы экономической преступности: анализ

официальной российской статистики 2009-2014 годов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С.316-321.

71. Пилюгина Ю.Г. Социальная миграция как фактор криминогенной виктимизации населения // Евразийский союз ученых. 2015. №5-6. С.39-41.

72. Развин Я.М. Виктимология коррупции // Виктимология. 2016. №1. С.53-56.

73. Рахматуллина А.И., Габдрашитова В.Р. Криминологическая виктимология: современное состояние и перспективы развития // Наука и образование XXI века: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2014. С.85-87.

74. Рыжова Н.И., Громова О.Н. Виктимологическая профилактика и защита как основа профессиональной виктимологической подготовки специалистов для новой экономики // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 1(50). С.8-13.

75. Савельев А.И. Криминогенная виктимизация несовершеннолетних: учебное пособие. Омск, 2013.

76. Сердюченко И.М. Пенитенциарная виктимизация осужденных (к постановке проблемы) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. №5. С.9-11.

77. Ситковский А.Л. Криминальная виктимизация в России: состояние и тенденции развития // Российский следователь. 2010. №20. С.26-33.

78. Ставило С.П. Защита мира и военная виктимология // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. №9. С.58-59.

79. Стаценко В.Г. Криминальная виктимизация населения Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительный анализ // Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека: сборник научных статей. Витебск, 2015. С.169-173.

80. Токарев А.А. Роль средств массовой информации в предупреждении преступности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2012.

81. Утков П.Ю. Педагогические аспекты детской виктимологии: учебно-методическое пособие. Мурманск, 2004. 51 с.

82. Фаткулин С.Т. Виктимологический аспект экологических преступлений (в плане постановки проблемы) // Виктимология. 2015. №4. С.41-45.

83. Фатхулин С.Т. Виктимологический аспект экологических преступлений // Российская юстиция. 2012. №4. С.31-33.

84. Фортова Л.К. Виктимизация несовершеннолетних как правовое явление // Право и государство: теория и практика. 2007. №8. С.136-140.

85. Ценёв В. Интернет: популярная виктимология // http://psyberia.ru/work/victim (Дата обращения: 20.04.2017).

86. Шульга А.В. Актуальные проблемы виктимологии: рабочая программа дисциплины. Краснодар, 2015.

КАБАНОВ Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России; профессор кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП).
E-mail: kabanovp@mail.ru

Kabanov P. A.

MODERN CRIMINOLOGICAL VIKTIMOLOGY: TRENDS AND SOME PERSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

In the work on the basis of Russian and some foreign literary sources, normative legal acts, the author outlines the main trends of modern Russian criminological victimology. Prospective directions of scientific search in the field of modern Russian criminological victimology as general questions, as well as private ones (private victimological theories) that may be in demand in modern conditions are proposed.

Keywords: *victimology, criminological victimology, ecological victimology, cybervictimology, victimological education, victimological education, victimological consulting, victimological information, comparative victimology.*

KABANOV Pavel A. Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminology of the Nizhny Novgorod Academy of the MOI of Russia.
E-mail: kabanovp@mail.ru